

Только он закончил говорить, как издали донёсся слабый звук капающей воды. Сяо Яньюэ сразу же крепче сжал рукоять меча и велел Ци Чжу идти за ним.

В тёмном конце коридора стоял старый деревянный шкафчик, а рядом на земле лежал глиняный горшок с обгоревшими, но не до конца сгоревшими клочками бумаги, на которых ещё можно было разглядеть следы письма.

Казалось, эти клочки бумаги были порваны и брошены в горшок, чтобы сжечь их. Однако в стене над горшком образовалась трещина, и после недавних дождей вода начала просачиваться, капая прямо в горшок и туша пламя, благодаря чему остатки бумаг сохранились.

Ци Чжу присел и взял из горшка несколько клочков. При тусклом свете он увидел, что на одном из более крупных обрывков были написаны ряды чисел, такие как «47 302» и «15 810», состоящие из пяти цифр, которые казались совершенно бессмысленными.

Ци Чжу нахмурился и пробормотал:

— Что это значит...

Сяо Яньюэ тихо позвал:

— Маркиз.

Ци Чжу обернулся и увидел, что Сяо Яньюэ открыл ящик шкафчика и смотрел на его содержимое. Приглядевшись, Ци Чжу увидел, что в ящике лежала старая, потрёпанная книга «Дачэн Цзыцзуань».

«Дачэн Цзыцзуань» — это словарь китайских иероглифов, составленный Академией Ханьлинь предыдущей династии. В нём было 850 страниц, и на каждой странице содержалось около десяти иероглифов.

Ци Чжу, глядя на эту почти развалившуюся книгу, уже начал догадываться, что к чему.

В этом словаре на каждой странице было около десяти иероглифов, максимум тринадцать. А на этих бумагах было написано множество строк из пяти цифр, и последние две цифры не превышали тринадцати.

Ци Чжу уверенно взял словарь и, положив обрывки бумаги на шкафчик, начал искать соответствующие иероглифы.

Если его догадка верна, то «47 302» означает второй иероглиф на 473 странице, а «15 810» — десятый иероглиф на 158 странице...

Когда Ци Чжу нашёл эти иероглифы, он медленно закрыл книгу. Ему больше не нужно было продолжать сверку, он уже был уверен, что Общество Хуньюэ использовало запрещённую книгу и страницы с цифрами для передачи секретных приказов, как он и предполагал.

Неизвестно, был ли это удачный случай или невероятное совпадение, но эти два иероглифа были «Яньюэ».

Ци Чжу вырвал страницу из словаря, аккуратно завернул обрывки бумаги и положил их в карман, сказав Сяо Яньюэ:

— Господин глава, нам нужно уйти отсюда как можно скорее.

— Маркиз понял, как расшифровать приказы?

— Да, — ответил Ци Чжу. — Метод расшифровки не сложен, но требует и словаря, и бумаг с цифрами. Без одного из них приказ расшифровать невозможно. Это действительно хитро. Сегодня нам повезло: если бы вода не затушила пламя, и часть бумаг не сохранилась, мы бы оставались в неведении.

Сяо Яньюэ повернулся и пошёл вперёд. Тоннель извивался, и вокруг были только однообразные камни и стены. Через три четверти часа пути Ци Чжу предположил, что они уже вошли на гору Трёх Фениксов.

— Господин глава, то, что Лян Юй рассказывал о том, как он видел, как вы ворвались в горное поместье секты Юаньян, правда?

— Маркиз, зачем вам это?

— В этом тёмном и угнетающем тоннеле просто хочется поговорить с вами, чтобы развеяться, — ответил Ци Чжу. — Господин глава, вы сражаетесь один против сотни, вы действительно впечатляете. Если бы вы были в мире боевых искусств, всё было бы иначе.

Сяо Яньюэ молча шёл вперёд, не отвечая.

— Господин глава, хотя императорский двор даёт вам роскошь, но он ограничен и полон запретов и правил. Разве это не менее свободно, чем мир боевых искусств? — усмехнулся Ци Чжу. — Вы не жалеете?

— Если так говорить, то маркиз, родившийся в семье маркизов, разве не менее свободен, чем я? — Сяо Яньюэ, похоже, не любил эту тему, спокойно ответил. — А что мир боевых искусств? Там тоже бесконечные опасности и враги. Чем ты сильнее, тем больше забот. Мёртвым не нужно ни о чём беспокоиться.

Император в запретном городе, правитель страны, обладающий высшей властью, кто может быть могущественнее его? И всё же император каждый день настороже. Что уж говорить о мире боевых искусств?

Ци Чжу слегка приподнял бровь и тихо рассмеялся. Сяо Яньюэ прав: если бы он сам не выбрал стать «мёртвым», у него бы не было этих лет спокойной жизни.

Температура в тоннеле начала падать, и из трещин в стенах просачивался холодный воздух. Ци Чжу предположил, что сейчас около 5 утра, и до рассвета оставалось как минимум полчаса.

Ци Чжу шёл за Сяо Яньюэ, размышляя, когда же тоннель закончится, когда вдруг услышал звук скрытого механизма в стенах. Он остановился, понимая, что это знак опасности, но не мог реагировать быстрее Сяо Яньюэ.

Верхняя часть стены тоннеля внезапно открылась, и десятки отравленных стрел вылетели из отверстий, вонзаясь в трещины в камнях и выпуская чёрный дым.

Сяо Яньюэ, используя лёгкое шаолиньское мастерство, увёл Ци Чжу от стрел. Он вытащил меч, и его клинок отбил несколько стрел, которые разлетелись в стороны и упали на землю.

Одна из стрел внезапно вылетела из тёмного угла, направляясь прямо в горло Ци Чжу. Сяо Яньюэ резко повернулся, чтобы защитить его, но тоннель был слишком узким, и его меч ударился о стену, издав резкий звук, что задержало его движение.

Сяо Яньюэ внутренне встревожился, видя, что стрела вот-вот попадёт в горло Ци Чжу.

Ци Чжу, видя, что Сяо Яньюэ не успевает спасти его, незаметно бросил маленький камень, который слегка отклонил стрелу. Острие прошло всего в полудюйма от его шеи.

Ци Чжу сделал вид, что сильно испугался, и, держась за шею, сказал:

— Как же это было близко.

В этот момент холодный воздух хлынул из трещины в потолке. Сяо Яньюэ понял, что слой земли над тоннелем стал тоньше. Он крепче сжал рукоять меча, сосредоточив свою энергию.

Через полсекунды толстый слой земли был пробит снизу, и огромные камни обрушились. В облаке пыли Сяо Яньюэ выпрыгнул из тоннеля на поверхность, вытащив за собой Ци Чжу, который стоял рядом, размахивая руками, чтобы разогнать пыль.

Когда они увидели, что находится за пределами тоннеля, оба замерли.

Вдали, среди горных лесов, возвышалась чёрная башня, окружённая домами и арками. Вокруг была возведена каменная стена высотой в пять чжанов. Это было огромное поместье.

Было уже почти утро, и небо начало светлеть. В тусклом свете рассвета над поместьем и всей горой стелился густой туман, и чёрная башня поместья, скрытая в тумане, напоминала монстра, готового к нападению.

Они находились примерно в ли от поместья. Сяо Яньюэ хотел уже использовать лёгкое шаолиньское мастерство, чтобы добраться туда, но Ци Чжу крикнул:

— Господин глава, подождите! Если Общество Хунъюэ устроило засаду у подножия горы, то в поместье они тоже подготовились. Одному вам будет трудно справиться. Давайте дождёмся остальных из Павильона Ряски.

Как только Ци Чжу закончил говорить, туман над поместьем внезапно сгустился. На стенах зажглись факелы, и десятки замаскированных учеников выбежали из-за стен, направляясь к ним.

Сяо Яньюэ поднял меч перед собой и холодно сказал:

— Эти люди спешат на смерть, и я не могу их остановить.

Ци Чжу внутренне вздохнул и сказал:

— Господин глава, может, я лучше спрячусь, чтобы не мешать вам.

Сяо Яньюэ посмотрел на него, как бы оценивая, насколько он искренен, и наконец спокойно ответил:

— Не беспокойтесь. Это территория Общества Хунъюэ, и здесь могут быть сюрпризы. Маркиз, идите за мной. Не волнуйтесь, я не позволю вам погибнуть.

Не волноваться? Сяо Яньюэ сначала толкнул его в колодец, потом чуть не позволил ему погибнуть от стрелы. Как ему не волноваться?

<http://bllate.org/book/16247/1461213>